

отстаивании своих прав с использованием процедур локального нормативного регулирования.

В нашей стране осуществляется переход от плановой экономике к экономике рыночного типа, соответственно национальное трудовое законодательство должно реформироваться, в том числе, путем замены чрезмерно централизованных форм государственного регулирования таким законодательством, которое укрепило бы институты представительства, способные осуществлять локальное нормативное регулирование и заменить избыточно экспансивные законодательные нормы, налагающие на частные предприятия те обязанности, которые более свойственны государственному сектору экономики. Такой путь реформирования законодательства отмечен и в Руководстве по разработке трудового законодательства, подготовленной с участием Международной организации труда.

На наш взгляд, следует создавать и всячески поддерживать механизмы создания иных, кроме профсоюзов, представительных органов работников. Необходимо способствовать повышению интереса субъектов локального регулирования к процедурам последнего, в том числе, предоставлением организациям, на которых создаются представительные органы работников, определенных льгот. Следует признать тот факт, что локальное нормативное регулирование труда является частью не только социальной, но и экономической политики. Кроме того, необходимо стимулировать работников на участие в локальном нормативном регулировании. Для этого прежде всего необходимо законодательно четко определить его процедуры, восполнить пробелы в законодательстве, раскрыть содержание терминов, имеющих определяющее значение для участия работников в локальном нормотворчестве.

Все это требует проведения дальнейшей работы в направлении совершенствования национального трудового законодательства.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНЕНИЯ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ

А. С. Коханская

В настоящее время в Республике Беларусь наблюдается рост активности органа специализированного судебного конституционного контроля – Конституционного Суда – в сфере обеспечения верховенства Конституции, а, следовательно, и закрепленных в Основном Законе прав и свобод граждан.

Однако увеличение количества рассмотренных данным органом дел само по себе не имеет решающего значения. Необходимо, чтобы конституционный контроль был действенным и эффективным, а это достижимо лишь при условии, что акты конституционной юрисдикции занимают подобающее место в иерархии источников права.

Проблема исполнения актов Конституционного Суда Республики Беларусь напрямую связана с вопросами правовой природы и юридической силы актов конституционной юрисдикции, а также действия их в пространстве и времени.

Конституционный Суд является, прежде всего, судебным органом, хотя и обладающим специфическим правовым статусом, а акты конституционной юрисдикции выполняют основную функцию судебных постановлений – разрешение правовых конфликтов – и им в равной мере присущи общие свойства судебных постановлений: законная сила, обязательность и вытекающее из нее свойство исполнимости.

Однако особенность актов Конституционного Суда Республики Беларусь заключается в том, что они, как правило, адресованы широкому кругу субъектов, а итоговые акты (заключения) – всем субъектам права, то есть являются общеобязательными и несут в себе признак нормативности [1, с. 99]. Правовая природа актов Конституционного Суда как судебных постановлений связана, в первую очередь, с единообразным применением норм Конституции, поскольку содержащиеся в решениях указанного органа правовые позиции выступают в качестве стандартов правильного понимания смысла конституционных положений [2, с. 5].

Акты конституционного судопроизводства обладают высокой юридической силой и дают оценку правотворческой и правоприменительной деятельности, что обуславливает необходимость в особых механизмах исполнения данного рода актов.

Конституция Республики Беларусь [3, ч. 2 ст. 152] и Закон о Конституционном Суде Республики Беларусь [4, ст. 10] закрепляют обязательность, окончательный характер его актов, равно как и их непосредственное действие.

Конституционный Суд в ежегодных посланиях о состоянии конституционной законности в целом положительно оценивает деятельность государственных органов и должностных лиц по исполнению его актов [5, р. I. ч. 28; 6, р. I. ч. 56; 7, р. I. ч. 60–63; 8, р. I. ч. 75–77; 9, р. I. ч. 38–42; 10, р. I. ч. 45–46]. Среди государственных органов наибольшую активность в своевременном исполнении актов конституционной юрисдикции проявляют местные Советы депутатов, местные исполнительные и распорядительные органы [10, р. I. ч. 46].

Однако на практике нередко возникают следующие проблемы с исполнением актов конституционной юрисдикции:

- суд общей юрисдикции (хозяйственный суд) не принимает мер по прекращению действия правоотношений, основанных на нормативном акте, признанном не соответствующим Конституции;
- суд общей юрисдикции (хозяйственный суд) не исполняет свою обязанность, возложенную на него частью 4 статьи 112 Конституции;
- акты Конституционного Суда исполняются несвоевременно;
- правоприменительный орган основывает свои решения на актах, признанных не соответствующими Конституции, то есть игнорирует отдельные акты Конституционного Суда, о чем свидетельствует тот факт, что Суду приходилось неоднократно рассматривать одни и те же вопросы (в частности, о праве на судебное обжалование взысканий, применяемых администрацией мест лишения свободы [11]).

Перечисленные факты выявляют отношение государственных органов и должностных лиц к предписаниям Конституции и зачастую свидетельствуют о неуважении к Основному Закону и недостаточно высоком уровне правовой культуры в государстве.

Во избежание подобных нарушений целесообразно, на наш взгляд, законодательно предусмотреть ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение актов Конституционного Суда. Такого рода деяния могут быть квалифицированы как правонарушения, влекущие применение мер юридической ответственности (в том числе конституционной), базирующейся на общих принципах ответственности с учетом специфики, присущей конституционному судопроизводству.

Представляется необходимым затронуть еще один важный вопрос. Акты Конституционного Суда, устраняя противоречие нормативного правового акта Конституции, вместе с тем создают пробел в законодательном регулировании. От оперативности реагирования государственных органов в данной ситуации зависит уровень негативного влияния возникших правовых пробелов на общественные отношения.

В практике конституционного контроля зарубежных стран (Западной Европы и США) данный вопрос решается несколько иным образом. Актом органа конституционного контроля дается толкование нормы, которое, с одной стороны, снимает противоречие между конституцией и законом и, в то же время, не создает пробела в законодательном регулировании. Показателен в этом смысле опыт Российской Федерации, где подробно регламентированы действия государственного органа или должностного лица в случае принятия Конституционным Судом решения, из которого вытекает необходимость устранения пробела в правовом регули-

ровании, а также предусмотрено непосредственное применение Конституции до устранения такого пробела [12, ч. 4 с. 79].

Однако гарантом исполнения актов конституционной юрисдикции должен быть, прежде всего, сам Конституционный Суд. Здесь необходимо использовать опыт организации исполнительного судопроизводства в общих и хозяйственных судах и урегулировать в Законе о Конституционном Суде Республики Беларусь следующие вопросы:

- юридическая сила различных видов актов Конституционного Суда (в Законе не проводится четкая грань между решением и заключением);
- юридические последствия актов конституционной юрисдикции, в частности следует дифференцировать механизмы исполнения таких актов в зависимости от их действия во времени (*ex nunc* или *ex tunc*);
- ответственность за неисполнение актов Конституционного Суда;
- право Конституционного Суда издавать требования (распоряжения) о принудительном исполнении определенных видов своих актов в адрес широкого круга государственных органов;
- обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией; порядок и сроки доработки нормативного правового акта в случае признания отдельных его положений неконституционными;
- дальнейшая судьба тех нормативных правовых актов, которые содержат нормы, полностью или частично воспроизводящие или дополняющие положения акта, признанного неконституционным;
- невозможность применения нормативных правовых актов, их отдельных положений, которые являются аналогичными по содержанию с актами, признанными неконституционными.

Исполняемость актов органа специализированного судебного конституционного контроля свидетельствует об уровне конституционного правосознания и правовой культуры, в первую очередь, государственно-властных субъектов, и является важным критерием оценки состояния конституционной законности в государстве.

Литература

1. Всероссийское совещание по проблемам исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации решений Конституционного Суда Российской Федерации и конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации (выступления участников и рекомендации). М.: Изд. Отдела по обеспечению деятельности Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде РФ, 2001. С. 99.

2. *Волкова Н. С.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам парламентского права. Автореф. дис...канд. юрид. наук. М.: ИГП РАН, 2002. 32 с.
3. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Принята на республиканском референдуме 24 ноября 1996 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 1999. N 1. С. 4–28.
4. О Конституционном Суде Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь, 30 марта 1994 г. № 2914-ХІІ (в ред. Законов Республики Беларусь от 03.03.1995 № 3634-ХІІ, от 06.02.1997 № 1-3, от 07.07.1997 № 51-3, от 16.06.2000 № 401-3, от 04.01.2003 № 183-3). // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1994. N 15. ст. 220; Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. 1997. N 25–26. Ст. 465.
5. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1998 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 28 января 1999 г. № Р-75/99.
6. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 1999 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 31 января 2000 г. № Р-92/2000.
7. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2000 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 22 января 2001 г. № Р-105/2001.
8. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2001 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 12 февраля 2002 г. № Р-138/2002.
9. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2002 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 5 февраля 2003 г. № Р-153/2003.
10. Послание Конституционного Суда Республики Беларусь «О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2003 году»: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 6 февраля 2004 г. № Р-169/2004.
11. О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 2 апреля 2001 г. № Р–111/2001; Об обеспечении конституционного права осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 15 июля 2002 г. № Р–144/2002; О конституционных гарантиях права лиц, осужденных к лишению свободы, на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания: Решение Конституционного Суда Республики Беларусь, 24 декабря 2002 г. № Р–152/2002.
12. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон, 21 июля 1994 г. (в ред. Федеральных конституционных законов, 8 февраля 2001 г. №1-ФКЗ; 15 декабря 2001 г. №4-ФКЗ; 7 июня 2004 г. N 3-ФКЗ).

ТЕХНОЛОГИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ СМИ НА ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА

Е. А. Кульбицкая

Средства массовой информации являются важнейшим орудием политики. Эффективная политика невозможна без изучения и применения